

ГРАЖДАНСКОЕ И ТРУДОВОЕ ПРАВО, КОНСТИТУЦИОННОЕ И МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО

УДК.431

В.Н. Вежновец, кандидат юридических наук, доцент, профессор
кафедры конституционного и международного права Академии
МВД Республики Беларусь

КОНСТРУИРОВАНИЕ ПРЕАМБУЛЫ МЕЖДУНАРОДНОГО ДОГОВОРА

Рассматривается преамбула международного договора как отдельно взятая юридическая конструкция, структура которой состоит из элементов, соотносящихся между собой как всеобщее, отдельное и единичное. Излагаются требования, предъявляемые к конструкционным элементам преамбулы, приводятся примеры их конструирования.

Ключевые слова: юридическая конструкция, элемент юридической конструкции, сущность юридической конструкции, стороны международного договора, содержание преамбулы международного договора.

Преамбула (от лат. *praefatus* – идущий впереди, предшествующий) представляет собой вводную часть международного договора, в которой указываются его формальные атрибуты; не является обязательной частью международного договора; ее отсутствие не влияет на его юридическую силу, но вместе с тем подчас затрудняет толкование договорного акта.

В преамбуле содержится мотивация действий сторон по урегулированию определенного вида международных отношений, указываются цель и объект договора. Цель договора представляет собой желаемый результат, к достижению которого стремятся договаривающиеся стороны. Например, нормы международного договора о приграничном сотрудничестве, имея своим объектом экономическое и социальное благо, вместе с тем служат целям укрепления дружбы между народами двух стран, а также стабилизации политических отношений. В свою очередь договоры, имеющие своим объектом политические вопросы, служат не только развитию политических отношений, но и сотрудничеству в области безопасности, экономики и культуры. Таким образом, цель договора, предусматривающая нормализацию и развитие политических и экономических связей, достигается посредством урегулирования правовыми нормами международных общественных отношений.

Под объектом международного договора понимается все то, по поводу чего акторы вступают в правоотношения на основе общепризнанных принципов международного права и правовых норм самого договора. С данным фактом неразрывно связаны права и обязанности договаривающихся сторон. При этом конкретизация объекта договора в преамбуле напрямую связана с конкретизацией прав и обязанностей сторон, а реализация прав и обязанностей сторон осуществляется в конкретных правоотношениях. Иначе говоря, объект договора относится к каждому конкретному правоотношению как всеобщее к отдельному и единичному. По этой причине применение и толкование правовых новелл договора, определение конкретных прав и обязанностей сторон немислимо без четкого представления о конкретном объекте каждого отдельного правоотношения. Эти обстоятельства обуславливают необходимость четкого и однозначного формулирования цели и объекта договора в его преамбуле.

Преамбула, содержащая кроме объекта мотивы и цели договора, является как бы связующим звеном для всех его элементов, объединяя их единым замыслом, общей правовой основой, целевой направленностью. Более того, положения преамбулы имеют определенное регулирующее значение, воздействуя на международные отношения не напрямую, а посредством

предписаний, содержащихся в новеллах. Юридическое значение преамбулы проявляется также и в том, что ее положения во многом облегчают и упрощают толкование, а значит и исполнение договорных обязательств, так как все договоренности должны толковаться и осуществляться в соответствии с зафиксированными мотивами и целями.

Состоит преамбула из ряда юридических конструкций, выполняющих важную структурную роль и носящих определенную смысловую нагрузку. Преамбула международного договора рассматривается как отдельно взятая юридическая конструкция, имеющая собственную структуру, состоящую из относительно самостоятельных элементов. Связь, которая объединяет элементы, составляющие преамбулу, придает ей свойство целостности, т. е. ведет к появлению интегративных свойств и закономерностей, присущих целому, но не присущих элементам, составляющим целое. Следовательно, преамбула представляет собой единство взаимосвязанных элементов, аккумулированных в ее структуре. В то же время преамбула сама входит в состав более сложной юридической конструкции, которой является международный договор, в качестве одной из его составляющих.

Конструирование преамбулы начинается с названия: конвенция, договор, соглашение, протокол, устав и т. д. В соответствии со ст. 2 Венской конвенции о праве международных договоров 1969 г. договор «означает международное соглашение, заключенное государствами в письменной форме... независимо от его конкретного названия». Какого-либо юридического значения название договора не имеет, так как соглашение под любым названием является договором, создающим права и обязанности сторон. В этой связи «договор» рассматривается как родовое понятие, охватывающее все названия международных договоров, заключенных в письменной форме.

Название как формализованный реквизит должно быть сформулировано четким и кратким языком, точно и правильно отражать предмет правового регулирования с тем, чтобы исполнители могли определить его основное содержание, запомнить и при необходимости быстро отыскать документ, так как информационный поиск прежде всего осуществляется по названию. Оно же является основным средством правильного выбора необходимого нормативного материала, начальным этапом ознакомления с содержанием договора, служит важным инструментом учета и систематизации международных правовых актов.

Название может быть полным и неполным. Последнее характерно для договоров в упрощенной форме, в которых указывается лишь название самого акта (например, «конвенция о правовой помощи по гражданским, семейным и уголовным делам»), все остальные сведения содержатся в преамбуле или основной части договора. Конструкция должна состоять из названия международного договора, указывающего на его содержание, полного наименования договаривающихся сторон (например, «Договор о сотрудничестве в охране границ государств – участников Содружества Независимых Государств с государствами, не входящими в Содружество»).

Так, если ставится цель урегулировать в целом правовое положение того или иного органа или системы органов международной организации, то в названии документа применяются выражения: «Положение о...», «Устав ...». При этом не допускается употребление выражений: «О вопросах ...», «Вопросы ...» и т. д.

В названии протокола о поправках к международному договору приводится полное название договора, в который вносятся поправки (например, «Протокол о внесении изменений и дополнений в Соглашение о рабочем органе Совета командующих Пограничными войсками от 9 октября 1992 года»). Неточность, многословие названия международного договора и недостаточность отражения в нем предмета правового регулирования могут негативно сказаться на выполнении договорных обязательств.

Далее указываются акторы, заключающие договор. Совершенно очевидно, что государство как субъект международного права реализует международную правосубъектность через государственные органы, должностные лица которых, совершая юридически значимые действия, формулируют права и обязанности сторон не от своего имени, а от имени государства. Государство несет ответственность за действия его органов и должностных лиц, выступающих в официальном качестве (ст. 4 Проекта статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния, одобренного Генеральной Ассамблей ООН 12 декабря 2001 г.).

Согласно п. 1 ст. 7 Венской конвенции о праве международных договоров 1969 г. органы государства в лице их должностных лиц лишь представляют государство «в целях принятия текста договора либо в целях выражения согласия государства на обязательность для него договора». Различия между органами, представляющими государство, определяются в зависимости от процедуры предъявления ими полномочий для участия в договорном процессе. Государственные органы и должностные лица при заключении международных договоров выступают от имени государства, а не от своего имени, так как не обладают международной договорной правоспособностью и заведомо не могут быть стороной в международном договоре.

В то же время в международной практике порой используются упрощенные выражения сторон. Например, от имени правительств государств – участников Содружества Независимых Государств заключено «Соглашение о сотрудничестве в области внешнеэкономической деятельности» от 15 мая 1992 г.; от имени министерств – «Соглашение о сотрудничестве министерств внутренних дел в сфере борьбы с организованной преступностью» от 17 февраля 1994 г. и т. д.

В Законе Республики Беларусь от 11 мая 2018 г. № 106-З «О внесении изменений и дополнений в Закон Республики Беларусь «О международных договорах Республики Беларусь» определяется «межправительственный договор» как «международный договор, заключенный Правительством Республики Беларусь самостоятельно либо совместно с другим государственным органом Республики Беларусь с правительством иностранного государства (правительствами иностранных государств), международной организацией (международными организациями), иным субъектом (иными субъектами), обладающим (обладающими) правом заключать международные договоры, за исключением международных договоров, заключенных Правительством Республики Беларусь от имени Республики Беларусь». Из этого следует, что Правительство Республики Беларусь является самостоятельным субъектом международного права, так как правомочно заключать международные договоры от своего имени. Но такая посылка противоречит Венской конвенции 1969 г., Уставу ООН и другим общепризнанным нормам международного права.

Вместе с тем в соответствии с Венской конвенцией 1969 г. «О праве международных договоров» правительство может только представлять государство в международных отношениях и действовать в этом качестве от его имени. Указанное в полной мере относится и к международным договорам Республики Беларусь межведомственного характера, заключаемым государственными органами или департаментами государственных органов, которые, в свою очередь, должны действовать не от своего имени, а от имени государства. Видя противоречие в международном нормотворчестве, Экономический Суд СНГ в своем заключении № 01-1/3-07 от 9 ноября 2007 г. разъяснил, что указание в международных договорах правительства, министерства, ведомства в качестве стороны не соответствует содержанию подпункта «g» п. 1 ст. 2, ст. 7 Венской конвенции 1969 г. и рекомендовал при конструировании международных договоров использовать следующие формулировки: «Государство (наименование) и государство (наименование), далее именуемые Сторонами (Высокими Договаривающимися Сторонами), в лице правительств (министерств, ведомств)» при определении субъектного состава участников. Во избежание разного толкования сторон в международных договорах Республики Беларусь, а также во избежание коллизий в правоприменении полагаем целесообразным понятийный аппарат Закона о международных договорах привести в соответствие с понятийным аппаратом международного права вообще и Венской конвенции 1969 г. в частности.

Начало преамбулы конструируется следующим образом. В двустороннем договоре: для межгосударственного договора – «Республика Беларусь и (официальное название государства другой стороны)»; для межправительственного договора – «Правительство Республики Беларусь и Правительство (название государства другой стороны)»; для договора межведомственного характера – «Министерство... Республики Беларусь и (полное название государственного органа государства другой стороны)». Если договор заключается государственным органом Республики Беларусь, в официальном названии которого слова «Республики Беларусь» отсутствуют, рекомендуется после указания названия этого органа включать слова «Республика Беларусь» в скобках. После указания полных названий государственного органа Республики Беларусь и ведомства иностранного государства допускается употребление их сокращенных наименований.

В многостороннем договоре преамбулу следует начинать словами: «Договаривающиеся Стороны», или «Стороны», или «Государства – участники Содружества Независимых Государств,

далее именуемые – стороны», или «Государства – члены Евразийского экономического союза – далее именуемые стороны».

Заключение «диагональных» договоров (например, от имени государства, с одной стороны, и правительства, с другой) договорной практике не свойственно. Если вопросы, регулируемые договором, относятся в Республике Беларусь к компетенции Правительства, а в государстве-партнере выходят за рамки компетенции его правительства и наоборот, договор должен заключаться на межгосударственном уровне. Если вопросы, регулируемые договором, относятся к компетенции того или иного ведомства одной стороны и двух и более ведомств другой стороны, договор должен заключаться как минимум на межправительственном уровне.

При включении в преамбулу, а также в текст договора ссылок на документы названия этих документов приводятся полностью, без сокращений, с указанием даты их подписания (принятия) и должны быть сверены с названиями соответствующих документов. Например, «руководствуясь положениями Конвенции Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности от 15 ноября 2000 года».

При ссылке на договоры, не вступившие в силу для сторон, а также на документы, не признаваемые ими в качестве обязательных, не следует употреблять выражения «руководствуясь (официальное название договора)», «основываясь на (официальное название документа)» и т. п. В таких случаях рекомендуется использовать выражения «принимая во внимание положения (официальное название договора)», «учитывая (официальное название документа)» и т. п.

В отличие от внутригосударственного права международное право не определяет иерархии договоров, не различает их по юридической силе в зависимости от того, какой государственный орган от имени государства подписал договор. Современная доктрина международного права рассматривает все международные договоры как обладающие одинаковой юридической силой. В этой связи отметим, что правовая природа международных договоров межведомственного характера не отличается от правовой природы международных договоров, заключаемых на более высоком уровне – межгосударственном или межправительственном. Субъектом прав и обязанностей, вытекающих из международного межведомственного договора, все равно выступает государство как таковое.

Межведомственный характер международного договора означает лишь уровень органов власти, представляющих государство в конкретных международных правоотношениях и уполномоченных в соответствии с национальным законодательством выражать интересы государства.

Таким образом, в зависимости от уровня многостороннего договора в начале преамбулы, по нашему мнению, правильнее будет указывать его договаривающиеся стороны (например, «Государства – участники Содружества Независимых Государств, в лице правительств, далее именуемые Сторонами» или «Государства – участники Содружества Независимых Государств, в лице Министерств внутренних дел, далее именуемые Сторонами»).

При конструировании преамбулы с использованием причастных и деепричастных оборотов излагаются мотивы, побудившие его заключить. Например, «осознавая опасность, которую несут акты терроризма каждому государству и мировому сообществу в целом»; «обеспокоенные ростом организованной преступности»; «побуждаемые желанием развивать дружественные, добрососедские отношения и способствовать взаимному обеспечению безопасности»; «выражая готовность к равноправному сотрудничеству в области электроэнергетики на основе взаимного доверия»; «с целью оказания взаимной помощи и обмена опытом по борьбе с природными пожарами» и т. д.

В преамбуле не содержатся самостоятельные правовые предписания, она не делится на главы и статьи, не содержит разъяснений используемых в тексте договора терминов и дефиниций, не нумеруется.

Заканчивается преамбула следующей формулировкой: в договоре – «договорились о нижеследующем»; в соглашении – «согласились о нижеследующем».

Таким образом, преамбула имеет особое значение для восприятия и толкования договора, указывающая на сферу его применения. По этой причине от четкости и однозначности юридических конструкций преамбулы во многом зависит конечный результат международного сотрудничества.

V.N. Vezhnovets, Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of Constitutional and International Law of the Academy of the MIA of the Republic of Belarus

THE DESIGN OF THE PREAMBLE OF THE INTERNATIONAL TREATY

The preamble of an international Treaty is seen as a separate legal construct, the structure of which consists of elements that relate to each other as universal, separate and singular is considered. The requirements to the structural elements of the preamble are stated, the examples of their construction are given.

Keywords: legal structure, element of legal structure, essence of legal structure, parties of an international Treaty, the content of the preamble of an international Treaty.

УДК 347.28

*А.А. Капитанова, кандидат юридических наук, преподаватель-методист отдела контроля качества образовательного процесса учебно-методического управления Академии МВД Республики Беларусь
(e-mail: anastasiya9kap@mail.ru)*

**ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРЕИМУЩЕСТВЕННОГО ПРАВА ЛИЦА,
ОБЪЯВИВШЕГО ПУБЛИЧНЫЙ КОНКУРС, НА ЗАКЛЮЧЕНИЕ С АВТОРОМ ПРОИЗВЕДЕНИЯ
ДОГОВОРА ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ ПРОИЗВЕДЕНИЯ**

Рассматриваются особенности правового регулирования преимущественного права лица, объявившего публичный конкурс, на заключение с автором произведения договора об использовании произведения в отечественном законодательстве и в законодательствах государств – участников ЕАЭС. Акцентируется внимание на отсутствии в Гражданском кодексе Республики Беларусь указания на срок реализации названного преимущественного права, способ и срок его правовой защиты. Предлагается авторское видение внесения предложений по совершенствованию гражданского законодательства Республики Беларусь по исследуемому вопросу.

Ключевые слова: автор произведения, договор об использовании произведения, преимущество, преимущественное право, публичный конкурс.

Согласно п. 1 ст. 930 ГК Республики Беларусь «если предмет публичного конкурса составляет создание произведения науки, литературы или искусства и условиями конкурса не предусмотрено иное, лицо, объявившее публичный конкурс, приобретает преимущественное право на заключение с автором произведения, удостоенного обусловленной награды, договора об использовании произведения с выплатой ему за это соответствующего вознаграждения». Соответствующие нормы содержатся и в гражданском законодательстве государств – участников ЕАЭС (ст. 1060 ГК РФ, ст. 1046 ГК Республики Армения, п. 4 ст. 911 ГК Республики Казахстан, ст. 987 ГК Кыргызской Республики).

Норма ст. 930 ГК Республики Беларусь является диспозитивной, так как лицо, объявившее публичный конкурс, приобретает указанное преимущественное право, «если условиями конкурса не предусмотрено иное». Реализация такого преимущественного права целиком зависит от желания организатора публичного конкурса, который вправе в условиях конкурса указать на отсутствие этого права. Таким образом, если в условиях конкурса нет указания на отсутствие преимущественного права, то в таком случае предполагается его существование. В то же время, например, в гражданском законодательстве Украины норма, регулирующая аналогичные правоотношения, является императивной: «учредитель конкурса имеет преимущественное право перед другими лицами на заключение с победителем конкурса договора на право использования предмета конкурса» (п. 3 ст. 1156 ГК Украины).

Анализ ст. 930 ГК Республики Беларусь позволяет утверждать, что в данном случае речь идет не о заключении договора на новый срок, т. е., по сути, продлении уже имеющихся отношений, а о преимущественном праве на возникновение нового, ранее не существовавшего правоотношения. Вместе с тем к заключаемому договору об использовании произведения предъявлены определенные требования: такой договор может быть только возмездным, на что указывает формулировка «с выплатой соответствующего вознаграждения», и заключаться при наличии